

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ

К 75-летию М. А. Шолохова

Часто слышишь: вам пришлось видеть Шолохова, разговаривать с ним. Расскажите об этом.

И возникает естественное желание ответить как можно подробнее, поделиться с людьми радостью общения с выдающимся писателем, изумительным человеком. Однако всякий раз сдерживаешь себя, чтобы не поддасться жгучему соблазну, не увлечься и не сбиться волей-неволей на рассказ о впечатлениях, хотя и очень ярко интересных, но все же сравнительно поверхностных по отношению к тому, что составляет истинную сущность такого явления в нашей жизни, как великий писатель. Ведь главная, самая важная встреча с Шолоховым у всех у нас одна. Вот открываем мы его книгу и погружаемся в то большое, прекрасное, что давно уже стало неотъемлемой частью нашей духовной жизни...

«Тихий Дон»... Мы привыкли произносить эти слова, не всегда вполне отдавая себе отчет в том, что же это такое, собственно говоря, что это за творение человеческого ума и сердца, что это за творение поразительного по своей мощи художественного таланта. Только что, к нынешнему юбилею автора любимых нашим народом произведений, видный английский писатель Чарлз Сноу прислал свой ответ на обращение к нему лондонского корреспондента газеты «Москью». Вот какое знаменательное высказывание есть в этом письме: «...если бы я захотел выступить пророком, я бы сказал, что «Тихий Дон» будет считаться величайшим произведением и в последующие века».

Об огромном значении творчества Шолохова, о необычайной художественной ценности его произведений сказали уже много лет назад Максим Горький и Ромен Роллан, Алексей Толстой и Эрнст Хемингуэй. Очень многие писатели у нас в стране, во всем мире горячо, взволнованно говорят о шолоховском творчестве.

Читатели «Красной звезды» знают, что Михаил Александрович Шолохов — писатель-академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР. Он лауреат также Нобелевской премии и других международных премий, многие европейские университеты присвоили ему почетные звания. Его книги издаются гигантскими тиражами, переведены на многие языки мира. Учеными разных стран написаны тома исследований, посвященных его творчеству.

И все же трудно порой сдержать себя от того, чтобы не рассказать о Шолохове как о человеке. Мне выпало счастье видеть писателя, близко узнать его, гостить у него, даже путешествовать с ним... Позволю себе лишь несколько деталей. С первых же встреч запало в душу впечатление — на всю жизнь — от смелых черт красивого, медального лица, пронзающего вас насковозь взгляда его глаз, пронзающего, как рентгено-

ские лучи. От взгляда этих глаз не укроется ничто в самых сокровенных тайниках вашей души, и они словно чуть подсмеиваются, зная это. Проникновенная зоркость, совершенное знание человеческого сердца, порою проскальзывающий любовный, будто бережный юмор — не они ли столь выразительно, столь неповторимо осветили пестрый, живой мир созданных им образов? Шолохов — глубокий, интереснейший собеседник, великолепный рассказчик, добрый, внимательный слушатель. Его суждения — будь то о книгах, об увиденном в окружающей жизни, о подсмотренном в природе — всегда увлекают и рождают у вас словно ответное раздумье. Его оценки отрицательных явлений резки, беспощадны, восприятие прекрасного волнует своей чуть ли не трепетной тонкостью. Разве не эти свойства души столь четко отразились в его реализме, в его — самой нашей жизнью рожденной — романтичности? Не знаю, случалось ли мне видеть когда-нибудь другого человека, умеющего так смеяться над смешным, так радоваться хорошему, так гневаться на то, что заслуживает гнева, так страдать от чужой боли. Иной раз резковатая шутка всего лишь скрывает ранимость этой души. Все краски, все голоса и запахи живой жизни чутко улавливаются, остро воспринимаются ею, этой душой. Так в его жизни. Так в его творчестве.

Человек, столь остро чувствующий жизнь, не может не отдаваться какой-нибудь страсти — помимо творчества — с самозабвенным увлечением. Михаил Александрович заядлый рыболов и охотник. Не примечател ли тот факт, что когда редакция «Правды» поручила мне взять у Шолохова первое интервью как у лауреата Нобелевской премии, пришлось мне, вылетев на самолете, не без приключений разыскать его посреди просторов казахстанских степей, где он со своей семьей кочевал, охотясь на диких гусей?

Увидел я его тогда на берегу озера Жалтыркуль в стеганке, ватных брюках и в шапке-ушанке, очень довольным по случаю незаурядных охотничьих трофеев. А через два месяца — во фраке, принимающим в торжественной обстановке поздравления от шведского короля. А еще месяцев через пять — в легкой летней рубашке, живо, непринужденно беседующим с рывосодами на японском острове Хонсю. И всюду, где бы ни появлялся он, завязывались заинтересованные, увлеченные разговоры, обмен вопросами и ответами, сердца откровенно сближались, и дело вспыхивало веселым смехом после его находчивого ответа на нелегкий вопрос, остроумной реплики, задорной шутки. Писатели и журналисты, студенты и ученые, рабочие промышленных предприятий и люди сельскохозяйственного труда, школьные учителя и офицеры затрагивали в этих беседах са-

мые разнообразные вопросы, касаясь не только литературных проблем, видя в своем собеседнике не просто прославленного мастера литературного дела, но нечто неизмеримо большее: учителя жизни.

Право на это высокое звание он завоевал и талантом своим, и сердцем, вбирающим в себя боли, надежды, счастье простого народа, любовь из тех, кого делает хотя бы частичкой прототипа своих героев, многообразно богатых каждый чем-то своим, несущих в себе все щедрое знание писателя-гуманиста о жизни человека, о его судьбе, о том, какими бурными были воды «тихого» Дона в годы гражданской войны и вооруженной борьбы земляков писателя против хлынувших с разных концов света полчищ интервенции; с какими муками, с какой верой и убежденностью в своей правоте перестраивали свою жизнь крестьяне, переходя от хозяйствования индивидуального, веками устоявшегося, к коллективному, совершенно новому, еще неизведанному в истории человечества; как в грозные военные годы сыны Советской Родины сражались за нее, за ее свободу и независимость, за ее путь, выбранный самим народом, сражались против лютого и коварного врага. Сражались и одержали всемирно-историческую Победу, 35-летие которой только что торжественно отметило все прогрессивное человечество, все люди доброй воли на всех континентах. И знания свои писатель всегда получал, будучи не сторонним наблюдателем, а непосредственным участником событий, находясь в самой гуще бурлящей жизни. Во время гражданской войны на Дону, в период ожесточенных схваток с бандами, с контрреволюционным кулачеством он — пятнадцатилетний продотрядник. В годы коллективизации он ведет большую политико-воспитательную работу в родных краях, своей деятельностью, своими литературными трудами помогая партии в ее великом деле. Когда разразилась Великая Отечественная война, народный писатель — на фронте. Он не из литературных источников узнавал о подвигах, перживаниях, мужестве будущих своих героев, он был, как всегда, среди них.

Тогдашнее поколение читателей «Красной звезды» знало, что среди ее военных корреспондентов — писатель Михаил Шолохов. Не однажды появлялись на ее страницах статьи, очерки, присланные полковником Шолоховым с фронта.

От тех лет сохранились фотодокументы, снимки, на которых мы видим полковника Шолохова на командном пункте стрелковой части, в артиллерийском расчете, беседующим с бойцами-пехотинцами, видим, как писатели М. А. Шолохов, А. А. Фадеев и Е. П. Петров осматривают прибор, снятый с подбитого гитлеровского танка, как М. А. Шолохов и А. А. Фадее-

ев беседуют с генерал-лейтенантом И. С. Коневым... На фронте же встретился писатель с генералом М. Ф. Лукиным, которого одно время предполагал взять в качестве прототипа для образа старшего Стрельцова в романе «Они сражались за Родину».

Уже 4 июля 1941 года мы читали в газете «Правда» жаркие слова любимого писателя: «Два чувства живут в сердцах донского казачества: любовь к Родине... и ненависть к фашистским захватчикам. Любовь будет жить вечно, а ненависть пусть поживет до окончательного разгрома врага». И с какой мощью прозвучало тогда вешее предостережение и выразившее благородную ярость вставшего на смертный бой народа суровое обещание: «Великое горе будет тому, кто разбудил эту ненависть и холодную ярость народного гнева!»

Одно из самых сильных произведений Михаила Шолохова, созданных в военные годы, так и было названо: «Наука ненависти». Его герой лейтенант Герасимов говорит: «Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком... «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань», — а вот у нас они впряжены и хорошо тянут!.. Именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков».

Постепенно вырисовывались контуры задуманного большого художественного полотна. В печати стали появляться главы романа «Они сражались за Родину». Возникли полюбившиеся читателям образы Николая Стрельцова, Петра Лопухина, Ивана Звягинцева, которые теперь, как и герои многих других произведений писателя, обрели новую жизнь на экране художественного кинематографа.

С годами войны связан своим содержанием и появившийся на рубеже 1956 и 1957 годов рассказ «Судьба человека», который кто-то метко назвал рассказом-эпопеей.

Послевоенные годы — это окончание романа «Поднятая целина», продолжение работы над военным романом, большая партийная, общественная работа, активная деятельность борца за мир во всем мире. Народ бесценно избирает своего писателя в Верховный Совет СССР.

В день его знаменательного юбилея советские люди, благодарные его читатели, желают Михаилу Александровичу здоровья, каким славятся жители его родных краев, плодотворного труда на благо всем честным людям земли, огромных творческих радостей, счастья от сознания того, сколько же сердец бьется сегодня учащенно, взволнованно, припадывая его, гордясь им, восторгаясь его творческим подвигом во имя и ради человека, человечества, человечности.

Юрий ЛУКИН